

пехоты (почему-то только ей) России и Франции посвящена статья И. Э. Ульянова и В. П. Турусова, русской и французской артиллерии — А. А. Смирнова и В. П. Турусова. К сожалению, в энциклопедии не освещено военное производство на Урале и в Петербурге, деятельность пороховых заводов, Брянского и Киевского арсеналов, Луганского литейного завода, производство свинца.

Подводя итоги, отметим, что 200-летие Отечественной войны не принесло новых исследований, и проблема военно-экономического потенциала и материально-технических ресурсов русской армии в 1812–1814 гг., их значение в победе России над наполеоновским нашествием в отечественной историографии еще ждут своих исследователей.

И. С. Огоновская

Отечественная война 1812 г.: правда и вымысел на страницах школьных учебников XIX—XXI вв.

Рассматриваются основные подходы российских и советских историков — авторов школьных учебников — к объяснению причин, характера войны, роли Александра I и М. И. Кутузова, итогов Бородинского сражения. Источниковой базой исследования являются 23 школьных учебника, изданные в XIX — начале XXI в., анализ содержания которых позволяет сделать вывод о заметном влиянии государственной политики и идеологии на взгляды авторов и их оценку тех или иных событий и персоналий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: идеология; историография; народная война; Отечественная война 1812 г.; партизанская война; школьные учебники.

Школьные учебники истории, основная дидактическая единица образовательного процесса, во все времена отражали государственную политику и доминирующую идеологию, а потому их авторы по-разному оценивали одни и те же процессы, события,

персоналии. Отечественная война 1812 г. — событие, на примере которого можно этот тезис проиллюстрировать. Остановимся лишь на некоторых ключевых вопросах, темах, содержание которых менялось в соответствии с эпохой: это причины войны, проблема внезапности нападения наполеоновской армии, роль Александра I и М. И. Кутузова, народный характер войны, итоги Бородинского сражения и причины победы России в войне.

Основой для данного исследования стали 30 школьных учебников XIX—XXI вв., знакомство с содержанием которых позволяет выделить несколько периодов в изучении данной проблемы.

• П е р в ы й п е р и о д охватывает XIX — начало XX в., когда зарождается и утверждается официальное направление отечественной историографии. Именно в это время в русской публицистике, а затем и в научной литературе утвердился термин «Отечественная война». Представители этого направления стремились показать закономерность крушения замыслов императора Наполеона, трактовали победу России как проявление «Божиего промысла», провозглашали императора Александра I «спасителем Отечества», подчеркивали мысль о единении всех сословий вокруг трона в период войны за Отечество¹.

Такой подход вполне закономерно нашел отражение в школьных учебниках XIX в. К примеру, С. Е. Рождественский писал в «Отечественной истории в связи со всеобщей (средней и новой)»:

Когда... Александр прибыл из армии в Москву, восторженное чувство народа не знало пределов. «Веди нас, куда хочешь, — кричали тысячи голосов, — веди нас, отец наш! Умрем или победим. Возьми, государь, все — и имущество, и жизнь нашу!»;

Многие опасались даже, чтобы Александр I, спасший Европу от гордого завоевателя, не заменил его собой. Но миролюбивый русский император думал единственно о водворении спокойствия в Европе и о благоденствии народов;

¹ Отечественная война 1812 года : энциклопедия. М., 2004. С. 6, 309.

Готовность каждого жертвовать всем на защиту отечества была столь велика, что правительство должно было ограничить пожертвования только губерниями (с. 16), ближайшими к театру войны. Несмотря на то, в короткое время составилось ополчение более нежели в 300 тысяч человек и собрано было до 100 миллионов рублей².

В отношении А. И. Барклая де Толли в учебниках данного периода употреблялись такие характеристики, как «замечательный полководец»³, «умный» военачальник⁴, который «искусно уклонялся от больших боев с преследовавшим неприятелем и старался беречь армию от потерь и внутреннего расстройств»⁵. Вместе с тем в учебнике И. И. Белляринова прослеживается мотив осуждения военного министра, который «не решился на сражение под Смоленском и начал отступать по московской дороге», которого солдаты считали «изменником и после гибели Смоленска перестали приветствовать обычным “ура”»⁶.

М. И. Кутузов представлен на страницах дореволюционных учебников как человек, который «уступал Барклаю в прямоте характера, но пользовался славой искусного полководца и ловкого дипломата»⁷, «был любим народом и в войске как человек религиозный и ученик Суворова»⁸, «имел научные сведения о военном искусстве», «пользовался славой ловкого дипломата», «с тактикой и искусством Наполеона был знаком на деле»⁹.

² *Рождественский С. Е.* Отечественная история в связи с всеобщей (средней и новой) : курс сред. учеб. заведений / сост. и авт. предисл. А. И. Уткин. М., 1997. С. 421, 422, 439.

³ Там же. С. 422.

⁴ *Иловайский Д.* Краткие очерки русской истории // Учебники дореволюционной России по истории / сост. Т. В. Естеферова. М., 1993. С. 364.

⁵ *Платонов С. Ф.* Учебник русской истории для средней школы : курс систематический / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Н. П. Соколова. М., 1994. С. 316.

⁶ *Белляринов И. И.* Элементарный курс всеобщей и русской истории // Учебники дореволюционной России по истории / сост. Т. В. Естеферова. М., 1993. С. 159.

⁷ *Иловайский Д. И.* Указ. соч. С. 365.

⁸ *Белляринов И. И.* Указ. соч. С. 159.

⁹ *Рождественский С. Е.* Указ. соч. С. 424.

Если рассматривать причины войны, то уже в рамках первого периода можно выделить несколько позиций. Так, С. Е. Рождественский вполне определенно основную вину за развязывание войны возлагает на Наполеона, мечтавшего о «покорении всего света», недовольного тем, что «на востоке есть страна, не подвластная ему и с которой он должен сноситься как с равной». Он же пишет, что «Наполеон не скрывал враждебных намерений против России. Он ласкал поляков, живущих в Париже, вооружал против нее Швецию»¹⁰. С. Ф. Платонов в качестве основной причины указывал «глубокую противоположность стремлений французской и русской политики»: стремление Наполеона к «мировому владычеству», но одновременно с этим и желание Александра I влиять на дела Европы, будучи преемником Екатерины II, «при которой Россия достигла необыкновенных политических успехов и большого международного значения»; недовольство Александра I «своекорыстными» и «бесцеремонными» действиями Наполеона, который не помогал русским против турок, подавал полякам надежды на восстановление Польши, придвигал свои войска к русским границам и таким образом угрожал России». Помимо этого историк называет и целый ряд других причин как личного, так и политического плана¹¹.

В отечественной литературе того времени господствовал тезис о внезапном нападении императора Наполеона на Россию. Школьные учебники воспроизводили этот вывод. Вместе с тем уже С. Ф. Платонов писал, что Александр I понемногу «охладел» к Наполеону, «начал протестовать против его действий и начал постепенно готовиться к войне на случай, если Наполеон нападет на него... Обе стороны старались скрывать свои военные приготовления и обвиняли друг друга в стремлении уничтожить дружбу и нарушить мир»¹².

Под партизанской войной историки XIX в. подразумевали самостоятельные действия небольших мобильных армейских

¹⁰ Рождественский С. Е. Указ. соч. С. 420.

¹¹ Платонов С. Ф. Учебник русской истории. С. 314.

¹² Там же.

отрядов на флангах, в тылу и на коммуникациях противников. Так, С. Е. Рождественский в своем учебнике для юнкерских училищ в разделе «Партизаны» пишет только об офицерах и донских казаках атамана Платова. Отдельным разделом в его книге идет «Народная война»: «Со времени потери Москвы народная война приняла широкие размеры. Народонаселение местностей, обжатым пламенем войны, ополчились поголовно; даже дряхлые старики и слабые отроки выходили на поиски за неприятелем. Россия превратилась в огромный военный стан»¹³. С. Ф. Платонов также разводит понятия «народная» и «партизанская» война. По его мнению, «жители коренных русских губерний поднялись на врага... нападали на отдельные французские отряды и истребляли их, жгли французские запасы, громили неприятельские обозы...», т. е. вели народную войну. Далее он пишет, что на фоне «такого возбуждения народа» «маленькие отряды кавалеристов и казаков, высланные на французов из русской армии, могли с чрезвычайной легкостью и удобством вредить врагу, нападая на него со всех сторон внезапно и украдкой, ведя с ним “партизанскую войну”»¹⁴. Среди известных партизан, как и С. Е. Рождественский, называет имена Фигнера, Давыдова и Сеславина. Ни одного крестьянского имени ни тот, ни другой автор не упоминают. И. И. Беллярминов пишет о большой роли поселян, которые при приближении неприятеля разрушали мосты и плотины, прятали или уничтожали съестные припасы, угоняли скот, жгли дома и сами скрывались¹⁵. Однако в отношении этих людей понятие «партизаны» не употреблялось.

Обозначая причины победы России в Отечественной войне, авторы XIX — начала XX в. выделяли прежде всего роль поголовного ополчения, действия отрядов летучих партизан, возмущение русского населения тем, что французы оскорбляли их религиозные чувства, слабую дисциплину во французской армии, а также русскую зиму.

¹³ Рождественский С. Е. Указ. соч. С. 428.

¹⁴ Платонов С. Ф. Указ. соч. С. 318.

¹⁵ Беллярминов И. И. Указ. соч. С. 159.

• Второй период можно выделить в пределах советского времени 1920-х — середины 1930-х гг., когда историческая наука развивалась под влиянием взглядов М. Н. Покровского, который еще в начале XX в. отверг тезис о единении сословий вокруг престола и посчитал невозможным называть войну 1812 г. отечественной, отрицая ее народный характер. Будучи в 1920-е гг. «историком номер один», он изображал Отечественную войну 1812 г. как «акт необходимой самообороны», борьбу реакционной России с прогрессивной наполеоновской армией и писал о том, что русский народ в 1812 г. думал только об освобождении и свержении ненавистного режима¹⁶. Понятие «Отечественная война» в этот период было снято.

Будущий автор школьных учебников истории СССР М. В. Нечкина, вслед за Покровским, утверждала, что «вся война получила название отечественной, но «дело тут было не в подъеме “патриотического” духа, но в защите крестьянами своего имущества...»¹⁷. Ни о каком единении народа вокруг престола, по мнению советских историков, речи быть не могло. Политика царского правительства и самого императора однозначно рассматривалась как реакционная.

Спектр причин войны был значительно сужен. М. Н. Покровский главной причиной происхождения войны считал экономический фактор. По его мнению, континентальная блокада была вопросом жизни и смерти для императора Наполеона, и именно отказ России от континентальной блокады заставил Наполеона воевать. По сути дела, М. Н. Покровский возлагал всю ответственность за начало войны на Александра I. При анализе причин поражения великой армии Наполеона историк выдвигал на первое место природные факторы, утверждая, что «наполеоновская армия замерзла в русских снегах»¹⁸.

¹⁶ См.: *Покровский М. Н.* Русская история в самом сжатом очерке. Т. 1–5. М., 1910–1913 ; *Его же.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1924.

¹⁷ *Малая советская энциклопедия.* М., 1931.

¹⁸ Отечественная война 1812 года. С. 573.

Вплоть до начала 1930-х гг. концепция Покровского была доминирующей в исторической науке. История в школе в тот период не преподавалась.

• Третий период (вторая половина 1930-х — середина 1980-х) связан с утверждением ура-патриотической концепции Отечественной войны 1812 г. В 1930-е гг. с введением преподавания истории в школах началась разработка учебников. В 1937 г. И. В. Сталин лично принял участие в редактировании учебника по истории СССР, подготовленного коллективом авторов под редакцией профессора А. В. Шестакова. Изменения затронули тему Отечественной войны 1812 г. В этом учебнике война вновь стала трактоваться как акт агрессивной Франции против миролюбивой России. В качестве выводов подчеркивалось, что со стороны России война была единственной возможностью спастись от разорения и расчленения¹⁹. Такой взгляд должен был, по мнению историка И. А. Шеина, оттенять миротворческую внешнеполитическую деятельность правительства и способствовать патриотическому воспитанию населения страны²⁰. Одновременно с этим особое внимание стало уделяться ленинским положениям, в которых Наполеоновские войны характеризовались как «империалистические» и «показавшие необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистических отношений с национально-освободительными движениями»²¹. Авторитетный историк Е. В. Тарле в книге «Нашествие Наполеона на Россию» писал, что из всех войн Наполеона война 1812 г. была «откровенно империалистической войной, наиболее непосредственно продиктованной интересами захватнической политики Наполеона и крупной французской буржуазии». Для России же борьба против этого нападения была «единственным средством сохранить свою экономическую

¹⁹ Краткий курс истории СССР : учеб. для 4 класса нач. шк. / под ред. А. В. Шестакова. М., 1937.

²⁰ *Шейн И. А.* Сталин и Отечественная война 1812 года: опыт изучения советской историографии 1930–1950-х гг. // Отечественная история. 2001. № 6. С. 97.

²¹ *Ленин В. И.* О брошюре Юниуса // Полн. собр. соч. Т. 30. М., 1979. С. 5–6.

и политическую самостоятельность, спастись не только от разорения, которое несла с собой континентальная блокада... но и от будущего расчленения»²². Эти выводы в полной мере были представлены в учебнике 1937 г.

В 1940 г. вышел учебник истории СССР коллектива авторов под руководством А. М. Панкратовой, переиздававшийся в дальнейшем 22 раза. В нем цитировался В. И. Ленин, писавший, что «после победы реакции внутри страны контрреволюционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные»²³. Авторы учебника однозначны в мнении, что единственным виновником войны является Наполеон, и эта точка зрения сохранялась в советских учебниках вплоть до середины 1980-х гг.

Во второй половине 1930-х гг., в условиях обострившейся международной обстановки, официальной власти потребовались события и герои, вокруг которых можно было развивать идеи патриотизма и психологическую подготовку к войне. «Покровщина» была осуждена. В 1938 г. Е. В. Тарле вернул войне 1812 г. название отечественной и выступил как против казенного патриотизма, так и против отрицания народного характера войны: «Для России при этих условиях война 1812 г. явилась в полном смысле слова борьбой за существование, обороной от нападения империалистического хищника. Отсюда и общенародный характер великой борьбы, которую так героически выдержал русский народ против мирового завоевателя»²⁴. Накануне Великой Отечественной войны фактически был возрожден монархический миф о народе, но только без царя. Народ в целом представлялся безликой массой, постоянно совершавшей патриотические подвиги.

После Великой Отечественной войны широко отмечалось 200-летие М. И. Кутузова, и со временем ему одному стала приписываться заслуга разгрома Наполеона. 8 сентября 1945 г. было

²² Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. М., 1994. С. 7.

²³ История СССР : учеб. для 9 кл. ср. шк. / А. М. Панкратова, К. В. Базилевич, С. В. Бахрушин, А. В. Фохт. 21-е изд. М., 1962. С. 103.

²⁴ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. С. 7.

принято постановление СНК СССР «О 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова», вслед за этим Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) опубликовало сведения о биографии полководца, который характеризовался как «первоклассный полководец мирового значения», «гениальный полководец», чье мастерство «превзошло полководческое искусство Наполеона». Здесь же содержалась концепция истории войны 1812 г. Бородинская битва была определена как «генеральное сражение», проигранное Наполеоном, а значение партизанской борьбы армейских и крестьянских отрядов явно преувеличено²⁵. В 1947 г. И. В. Сталин в «Ответе товарищу Разину», завуалированно оправдывая отступление Красной армии в 1941 г. и рассматривая его как преднамеренное с целью заманивания врага, дал оценку военному таланту Кутузова, который в 1812 г. провел отступление русских войск, завершившееся «хорошо подготовленным контрнаступлением»²⁶.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали в свое время, что из русских полководцев 1812 г. генерал Барклай де Толли «является единственным полководцем, заслуживающим внимания», что это «лучший генерал Александра, непритязательный, настойчивый, решительный и полный здравого смысла»²⁷, однако И. В. Сталин отказался от такой оценки и заявил, что «Кутузов как полководец был, бесспорно, двумя головами выше Барклая де Толли»²⁸. За этими строками можно видеть историческую параллель: вождь подчеркивал свою роль освободителя Отечества от иноземных захватчиков.

Такие высказывания Сталина не могли не повлиять на взгляды советских историков, в том числе и на авторов учебников. Именно с этого времени фигура М. И. Кутузова становится центральной в теме Отечественной войны 1812 г. Подробные биографические

²⁵ См.: Михаил Илларионович Кутузов : к 200-летней годовщине со дня рождения // Правда. 1945. 16 сент. С. 2–3 ; Михаил Илларионович Кутузов : (к 200-летней годовщине со дня рождения). М., 1945.

²⁶ Сталин И. В. Ответ товарищу Разину // Соч. Т. 16. М., 1997. С. 21–24.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Барклай де Толли // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 14. М., 1959. С. 92–94.

²⁸ Сталин И. В. Ответ товарищу Разину. С. 23.

данные полководца представлены в панегирическом стиле: «любимый ученик Суворова», «Суворов восхищался его умом и способностями», «один из самых талантливых русских полководцев», который «любил русского солдата», «презирал угодничество и лесть», «был не только крупным полководцем, но и мудрым государственным деятелем, тонким дипломатом», популярности которого «завидовал царь»²⁹.

Идеализация русских военных деятелей сочеталась в учебниках с принижением полководцев иностранного происхождения. Блестящая деятельность Кутузова в течение всей русско-французской кампании показана на фоне отрицательных отзывов о «бездарном австрийском генерале Вейротере», «бездарном иностранце генерале Фуле» и др.³⁰

В период хрущевской оттепели наметился более объективный подход к изучению войны, однако уже в 1960-е гг. «приукрашивание» российской истории приобрело гипертрофированные формы: портреты военачальников и героев Отечественной войны 1812 г. идеализировались, неудачи русской армии преуменьшались, а французской — преувеличивались. Господствующей в советской историографии стала концепция академика П. А. Жилина, значительно приукрасившего все русское, преувеличившего масштабы поражения неприятеля и его потери, создавшего идеализированный образ М. И. Кутузова, которого оценивал как самого выдающегося полководца эпохи³¹. Все указанные оценки и мнения вошли и в школьные учебники по истории.

В учебных изданиях этого периода доминирует негативная оценка Александра I, который мечтал о славе полководца и «не хотел и слышать об отдыхе солдат», был «малосведущим в военных делах», проводил губительную политику и сорвал «снабжение русской армии и ее пополнение резервами», был «совершенно

²⁹ См.: История СССР... / под ред. А. М. Панкратовой. С. 111–112 ; Федосов И. А. История СССР : учеб. для 8 кл. 15-е изд. М., 1980. С. 18 ; Его же. История СССР : учеб. для 9 кл. сред. шк. 5-е изд., перераб. и доп. М., 1990. С. 18.

³⁰ История СССР... / под ред. А. М. Панкратовой. С. 104, 110.

³¹ Отечественная война 1812 года. С. 312.

бездарным как военачальник... лишь мешал руководству боевыми действиями», «не любил Кутузова за независимость его взглядов и огромный авторитет в армии»³².

В послевоенный период, в соответствии с марксистской идеологией и под влиянием опыта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., изменилась трактовка понятия «партизанская война». Оно стало рассматриваться как «вооруженная борьба народа, преимущественно крестьян России, и отрядов русской армии против французских захватчиков в тылу наполеоновских войск и на коммуникациях»³³. По сути дела, события начала XIX в. сопоставлялись с партизанским движением в годы Великой Отечественной войны. Как считает историк А. С. Маркин, «основоположником взгляда, трактующего войну 1812 года как уменьшенную копию советско-германской войны 1941–1945 гг., был И. В. Сталин, псевдоисторическими пропагандистскими параллелями желавший оправдать в глазах народа небывалую цену победы»³⁴.

В послевоенных школьных учебниках инициатором «народной» партизанской войны, начавшейся якобы сразу после вторжения великой армии, было названо крестьянство, под влиянием которого российское командование позднее стало создавать армейские партизанские отряды. Так, в учебниках И. А. Федосова написано, что уже с начала «вторжения наполеоновской армии в Россию стала разворачиваться народная война против врага, стихийно возникали крестьянские партизанские отряды», что «на священную борьбу за независимость своей родины поднялся весь народ, поднялся без приказа свыше, без оружия, без руководства со стороны правительства», что М. И. Кутузов «понял народный характер этой

³² См.: История СССР... / под ред А. М. Панкратовой. С. 104, 110, 115 ; *Федосов И. А.* История СССР : учебник для 8 кл. С. 15 ; *Его же.* История СССР : учебник для 9 кл. С. 18.

³³ Отечественная война 1812 года. С. 548.

³⁴ *Маркин А. С.* Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году // Библиотека интернет-проекта «1812 год». Научно-историческая литература. 2004. № 8. URL: www.1812.ru.

войны и всемерно способствовал разворачиванию партизанского движения»³⁵.

Во всех учебниках советского времени подробно описывается деятельность крестьянских отрядов под руководством Е. В. Четвертакова, Г. М. Курина, Василисы Кожинной. Последняя, убившая косой одного строптивого французского пленника³⁶, превратилась в учебнике под редакцией А. М. Панкратовой в героиню, которая «перебила вилами и косой немало мародеров-солдат Наполеона», а также создала «большой отряд из женщин и подростков»³⁷. В учебниках 1970–1980-х гг. указано, что отряды Четвертакова и Курина давали настоящие сражения вражеским войскам, хотя на самом деле такого не было. В числе участников партизанского движения упоминались и вымышленные герои, к примеру солдат Федор Потапов.

Что касается Бородинского сражения, то в учебных изданиях тех лет даны очень размытые формулировки, из которых можно понять, что победа была за русской армией. Историк Е. В. Тарле в 1952 г. написал статью «Бородино», опубликованную посмертно в 1962 г., в которой утверждал, что «...Кутузов очень успешно провел с нужными ему результатами ту оборонительную операцию, каковой с самого начала являлось для него и для его армии Бородинское сражение, а Наполеон проиграл совершенно безнадежно и неоспоримо тот наступательный бой...»³⁸

Группа авторов во главе с А. М. Панкратовой указывала, что к концу сражения погибли почти все защитники батареи Раевского, и делала вывод о том, что «этот частный тактический успех не мог возместить для французов неудачи всего сражения». Фактически говорилось о победе: «В Бородинском сражении русский народ еще раз показал, с каким героизмом и самоотверженностью он умеет бороться, когда надо отстоять свою родину, свою национальную

³⁵ См.: Федосов И. А. 1980. С. 28; *Его же*. 1990. С. 25, 28.

³⁶ Отечественная война 1812 года. С. 351.

³⁷ История СССР... / под ред. А. М. Панкратовой. С. 119.

³⁸ Тарле Е. В. Бородино. М., 1962. С. 76.

независимость»³⁹. Как писал в учебнике 1980 г. И. А. Федосов, «Бородинское сражение создало условие для коренного перелома в ходе войны». В учебниках этого автора итог Бородинского сражения представляется как победа: «русские войска решили поставленную задачу — они не только отстояли свои позиции, но и нанесли большой урон войскам противника»⁴⁰. В качестве причин победы над Наполеоном в учебных изданиях 1940–1980-х гг. однозначно назывались талант М. И. Кутузова и решительные действия русского народа.

• Четвертый период (1990–2000-е) характеризуется появлением новых оценок причин, событий, персоналий, итогов Отечественной войны 1812 г. в трудах отечественных историков (А. В. Васильев, В. Н. Земцов, А. И. Попов, А. Г. Тартаковский и др.) и одновременным сохранением «старых» мифов и стереотипов в школьных учебниках. Новые оценки касаются прежде всего причин войны, среди которых появляются такие, как соперничество за мировое господство, личные причины (к примеру, обида Александра I на неосторожное напоминание Наполеона об участии в заговоре против отца), борьба Александра I против революционных влияний в Европе⁴¹. Вместе с тем большинство авторов учебников 1990–2000-х гг., как в свое время и М. Н. Покровский, также придерживаются мнения о доминирующем экономическом факторе как причине войны: «Наполеон уже в 1810 г. пришел к мысли, что сокрушительный удар по Англии может быть нанесен только в Москве», Наполеон «надеялся подчинить своей воле последнее сохраняющее независимость крупное государство

³⁹ История СССР... / под ред. А. М. Панкратовой. С. 115.

⁴⁰ Федосов И. А. История СССР : учеб. для 9 кл. С. 21.

⁴¹ См.: Анисимов Е. В., Каменский Е. Б. Россия в XVIII — первой половине XIX века : История. Историк. Документ : эксперимент. учеб. пособие для ст. кл. М., 1994 ; Ляшенко Л. М. История России, XIX век : учеб. для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений. 2-е изд. М., 1999 ; и др.

континентальной Европы, обеспечить строгое соблюдение блокады английских товаров»⁴².

Одним из дискуссионных является вопрос о планах и намерениях сторон в начале кампании. Сведения и суждения по этому поводу чрезвычайно противоречивы. В школьных учебниках можно увидеть весь спектр мнений по этой проблеме. Так суждение о том, что Наполеон собирался расчленить Россию, отторгнув от нее ряд территорий, передав их Австрии и Герцогству Варшавскому, транслируется не только в учебниках 1960-х — середины 1980-х гг., но и в ряде современных изданий. Если И. А. Федосов в 1980-е гг. писал, что Наполеон «думал не только о военном разгроме России, но и о ее расчленении, превращении во второстепенную державу и даже полном порабождении»⁴³, то П. Н. Зырянов в целом ряде учебников 1990–2000-х гг. утверждает, что сокрушение России и ее «расчленение на ряд полузависимых государств должно было, по замыслам французских стратегов, завершить покорение континентальной Европы и открыть заманчивые перспективы похода в Индию»⁴⁴. С. Н. Бурин в качестве одной из причин войны называет и то, что в то время, как Россия строго соблюдала условия Тильзитского договора, «французы тайно посылают в Турцию оружие и советников»⁴⁵.

Авторы учебников 1990-х гг. возвращаются к оценкам историков дореволюционной России. В частности, А. А. Данилов и его соавторы указывают те же причины войны, что и С. Ф. Платонов, считают, что целью Наполеона был не разгром и покорение

⁴² См.: Юдовская А. Я., Баранов П. А., Ванюшкина Л. М. Новая история, 1800–1913 : учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреж. 7-е изд. М., 2003. С. 90 ; *Загладин Н. В.* Всемирная история. История России и мира с древнейших времен до конца XIX века : 10-й класс. М., 2002. С. 294.

⁴³ Федосов И. А. История России... : учеб. для 9 кл. С. 13.

⁴⁴ См.: Буганов В. И., Зырянов П. Н. История России, конец XVII–XIX в. : учеб. для 10 кл. общеобразоват. учрежд. / под ред. А. Н. Сахарова. М., 1995. С. 130 ; Зырянов П. Н. История России, XIX в. : учеб. для 8 кл. общеобразоват. учрежд. 2-е изд. М., 1998. С. 19, 36 ; и др.

⁴⁵ Бурин С. Н. Новая история, 1500–1815 : учеб. для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 238–239.

России, а подписание с ней после занятия Минска или Смоленска выгодного для Франции мирного договора⁴⁶.

Одновременно с традиционными формулировками причин войны в 1990-е гг. появились и другие. Так Анисимов и Каменский пишут, что было бы неверным представлять, что роль России сводилась к политике сдерживания агрессивных планов Наполеона: ее собственные внешнеполитические установки того времени носили не менее агрессивный характер (речь идет о планах захвата Константинополя, создания на Балканах своего рода «славянской империи», нежелании существования самостоятельного польского государства, аннексии Финляндии и др.)⁴⁷. По мнению других авторов, война 1812 г. являлась, безусловно, отечественной, патриотической, но она же одновременно была войной с революцией, частью заговора европейских монархий против якобинства⁴⁸.

Спектр выделенных причины войны Франции и России значительно расширен в учебных изданиях 2000-х гг. А. Н. Боханов видит цель Наполеона в том, чтобы «разгромить Россию, превратить ее в вассальное государство, поставить во главе страны марионетку»⁴⁹. А. А. Левандовский акцентирует внимание на раздражении царя против герцогства Варшавского, «создание которого «вызывало взрыв радости у польских дворян, увидевших в нем воссоздание Речи Посполитой, которая вновь займет земли от Балтийского до Черного морей»⁵⁰. О. Н. Журавлева и ее соавторы утверждают, что на отношениях союзников «отрицательно сказывалось бесцеремонное обращение Наполеона к немецким княжествам»⁵¹, А. Н. Сахаров и А. Н. Боханов пишут о стремлении

⁴⁶ Россия и мир: учебная книга по истории : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. проф. А. А. Данилова. М., 1994. С. 286.

⁴⁷ Анисимов Е. В., Каменский Е. Б. Указ. соч. С. 263.

⁴⁸ Россия и мир. С. 287.

⁴⁹ Боханов А. Н. История России, XIX век : учеб. для 8 кл. основ. шк. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 40.

⁵⁰ Левандовский А. А. История России, XIX век : учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений. М., 2003. С. 42–43.

⁵¹ Журавлева О. Н., Паикова Т. И., Кузин Д. В. История России : 10 класс : учеб. для учащихся общеобразоват. учрежд. / под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. М., 2008. С. 334.

французского императора «раз и навсегда покончить с мощью России, вернуть ее к допетровским границам, отторгнуть ее западные территории в пользу своих союзников, навязать России экономический диктат»⁵².

Что касается внезапности нападения наполеоновской армии, то современные авторы убедительно доказывают, что обе стороны практически одновременно начали подготовку к войне, а Россия благодаря разведке имела достаточно полное представление о планах и силах будущего противника. В школьных учебниках 1990–2000-х гг. уже приводятся подробные сведения о мерах, предпринимаемых Францией и Россией в преддверии военных действий⁵³. Подчеркивается мысль, что о внезапном нападении Наполеона на Россию не может быть и речи, поскольку военное командование русских войск подготовило более 40 планов кампании против Франции, да и Наполеон 16 апреля 1812 г. уведомил европейские дворы о разрыве отношений с Россией, что было равнозначно объявлению войны⁵⁴.

Изменяются оценки деятельности императора Александра I: «Получив урок при Аустерлице, пережив неудачи в начале войны, Александр I отошел от непосредственного руководства отступавшими войсками. На последующих этапах войны, набрав боевого опыта, Александр I продемонстрировал незаурядные полководческие способности и личную отвагу», «в тяжелую для России годину император пошел навстречу общественному мнению, назначил М. И. Кутузова главнокомандующим... и предоставил ему полную свободу действий»⁵⁵.

В учебниках 1990–2000-х гг. сохраняются восторженные оценки М. И. Кутузова. Так, П. Н. Зырянов подчеркивает «широкое стратегическое мышление», «большой жизненный и военный опыт» полководца, а также добавляют и другие личностные

⁵² Сахаров А. Н., Боханов А. Н. История России. XVII–XIX века : учеб. для 10 кл. общеобразоват. учеб. заведений. 3-е изд. М., 2005. С. 258.

⁵³ Ляшенко Л. М. Указ. соч. С. 17.

⁵⁴ Россия и мир. С. 285–286.

⁵⁵ Сахаров А. Н., Боханов А. Н. История России... С. 258, 261–262.

характеристики: «обаятельный человек», «отличный рассказчик», беседовавший с дамами по-французски, а с крестьянами — на простом и красочном русском языке»⁵⁶. М. Н. Зуев характеризует Кутузова не только как опытного и осторожного полководца, но и как «чистокровного русского, что имело огромное значение в условиях войны, приобретавшей национальный характер»⁵⁷, а А. А. Левандовский — как человека чрезвычайно популярного и в армии, и в обществе»⁵⁸.

Народная война в современных учебниках рассматривается по-разному. Можно найти оценки, напоминающие мнение дореволюционных историков о единении народа вокруг престола. Так, А. Н. Сахаров и А. Н. Боханов констатируют, что «власть, армия и народ оказались охвачены единым патриотическим порывом, независимо от существования сложнейших социально-экономических противоречий в стране и крепостного права»⁵⁹. Историк И. Н. Ионов идет и дальше, утверждая, что в «ходе войны исчезли противоречия между народом и властью, дворянами и крепостными»⁶⁰.

В учебниках П. Н. Зырянова можно заметить мотивы сталинского времени. К примеру, он пишет, что рескрипт Александра I, обращенный к смоленскому епископу Иринею, «узаконил партизанскую войну», которая «разворачивалась независимо от царских рескриптов». Этот же автор вторит И. А. Федосову, подчеркивая мысль о том, что «Кутузов, быстро оценивший значение партизанской войны, стал засылать в тыл неприятеля летучие кавалерийские отряды»⁶¹.

⁵⁶ Зырянов П. Н. История России, XIX в. : учеб. для 8 кл. С. 22, 28.

⁵⁷ Зуев М. Н. История России IX–XIX вв. : пособие по отеч. истории для 10–11 кл. М., 1995. С. 256.

⁵⁸ Левандовский А. А. История России, XIX век. С. 46.

⁵⁹ Сахаров А. Н., Боханов А. Н. Указ. соч. С. 259.

⁶⁰ Ионов И. Н. Российская цивилизация, IX — начало XX в. : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учрежд. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 207.

⁶¹ Зырянов П. Н. История России... С. 20–21, 32.

Вместе с тем в учебной литературе последних лет стали встречаться и новые акценты. Так, в учебнике Л. Н. Жаровой и других авторов, которые пишут о крестьянских восстаниях в мае — июне 1812 г., появилась информация о том, что «среди дворян западных и юго-западных губерний (лифляндских, волынских) были и сторонники Наполеона», которые «...неохотно отдавали крестьян в ополчение». Эти же авторы указывают, что «...дворяне, которые ненавидели Наполеона, тоже нередко затягивали формирование и вооружение ополчений, боясь, что оружие в руках крестьян может обернуться против них самих... Ходили слухи о том, что с приходом Наполеона отменяют крепостное право»⁶².

Авторы учебников 2000-х гг. единодушны в выводах о том, что результат Бородинского сражения был «ничейный»: основных целей, стоявших перед сражением, не удалось добиться ни Наполеону (разгром русской армии), ни М. И. Кутузову (спасение Москвы), что «Бородинское сражение не выявило победителя», «не принесло победы ни одной из сторон»⁶³.

Единодушны они и в том, что «в моральном и даже политическом смысле Бородино было победой России», что оно «показало, что русские войска могут на равных сражаться с великой армией Наполеона, что «оно надломило дух непобедимой дотоле наполеоновской армии, вдохнуло новые силы в российские войска, показало высокий патриотизм, неустрашимость, самоотверженность русских солдат, офицеров и генералов»⁶⁴.

Итак, Отечественная война 1812 г. — одна из ярчайших страниц отечественной истории, интерес к которой проявляли и проявляют до настоящего времени историки. Эта тема имеет огромный воспитательный потенциал, потому в различные исторические периоды обрастала устойчивыми стереотипами и мифами, достигшими

⁶² Жарова Л. Н., Загладин Н. В., Мишина И. А. Новая история, XIX — начало XX века : учеб. для 8 кл. основ. шк. М., 2000. С. 28.

⁶³ См.: Россия и мир. С. 286 ; Ляшенко Л. М. Указ. соч. С. 24 ; Сахаров А. Н., Боханов А. Н. Указ. соч. С. 265 ; и др.

⁶⁴ См.: Ляшенко Л. М. Указ. соч. С. 24 ; Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 33 ; Сахаров А. Н., Боханов А. Н. Указ. соч. С. 265–266.

своей кульминации в советский период. В настоящее время происходит переосмысление многих конкретных событий того времени, появляются взвешенные и правдивые оценки персоналий, что дает надежду на восстановление исторической правды и на страницах школьных учебников истории.

К. А. Подьякова, Е. А. Зубарева

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» как источник для исторической реконструкции событий в Москве 1812 г. в прикладных исследованиях

Рассматриваются возможности использования романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в прикладных исследованиях. В ходе анализа автор обращается к системе конкретных задач данных исследований, включающих в себя исторические реконструкции и создание музейных экспозиций через изучение иллюстративного материала, иконографических источников, предметов обихода, костюмов эпохи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: война 1812 г.; роман Л. Н. Толстого «Война и мир»; музейная экспозиция; реконструкция; прикладные исследования.

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир», на наш взгляд, является универсальным вторичным источником, повествующим о событиях Отечественной войны и эпохи в целом. В статье речь пойдет о проблемах, которые возникают при использовании романа как источника для решения практических задач в прикладных исследованиях. Такими исследованиями можно считать реконструкции и создание музейных экспозиций: их специфика, помимо технических вопросов, заключается в необходимости художественного сюжета. Огромным преимуществом романа Толстого «Война и мир» как художественной основы является, во-первых,